

18+

Алекс Динго

*Обезвредить
особо
опасного*

Алекс Динго

Обезвредить особо опасного

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=59969318

ISBN 9785005148384

Аннотация

Роман «Обезвредить особо опасного». Чудесная красивая девушка Даша сдаёт экзамены на отлично. Она едет на каникулы. Но о таком путешествии она не мечтала, так точно.

Содержание

Обезвредить особо опасного	5
Глава первая	7
Глава вторая	28
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Обезвредить особо опасного

Алекс Динго

© Алекс Динго, 2020

ISBN 978-5-0051-4838-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Обезвредить особо опасного

Алекс Динго

Глава первая

Сибирская глубинка в Республике Хакасия поражала своей красотой. В долине рисовались безумно чудесные, горные массивы. А некоторые пики ещё и немного белели от снежной пыли. Широкие тени добавляли пикантности. Низкие возвышенности пестрили от густоты томно – зелёных елей. Дикая тайга открывалась во всей своей красе. Где – то в чудной долине таились голубые озёра, да бурные горные реки и ручейки. Пернатые в числе Краснозобой гагары, Красношейной и Черношейной поганки, Малой поганки, Белоглазого нырка, Сибирской гаги, Чомги, Розового и Кудрявого пеликана о чём – то яростно спорили. Они звонко гудели и подавали голоса, кто во что горазд. Местность удивляла. Там имелись неведанные тропинки, по которым бродили дикие необузданные хозяева здешних мест. Высоко – высоко запарил беркут. Он летел быстро. Глаза сияли. Хищник с солидным размахом крыльев плавно закружил. Словно перед кем – то красовался, показывал своё мастерство полёта. Или решил прогуляться и осмотреть свои нескромные владения, которые по праву принадлежали ему. Он издал дикий звуки. И вновь быстро полетел, как угорелый.

На однотонном, светлом, синеватом небе томно сиял солнечный свет. Казалось, светило находилось в непроницаемой плёнке. Как будто его мило упаковали в непроницае-

мый пакетик в супермаркете. И теперь там томилось, когда его вновь достанут. Чуть поддувал приятный майский ветерок. Он будоражил. Воздух был наполнен невероятной чистотой и свежестью. Он бодрил и оздоравлил. Чувствовалась его неподдельная плотность и объём.

Среди глухого, зелёного, хвойного леса тянулась узкая глиняная дорожка. Она всячески изгибалась и крутилась. А по краям небольшие кустики. За ними следовали высокие ели. По широким веткам живо понеслась, шмыгая, белка. Она на миг замерла. Глаза округлились. Нюх обострился. Хвостик стоял дыбом. А затем она вновь понеслась по веткам со скоростью света. В дупле её уже поджидал ещё один сородич. Его мордочка походила на упитанное лицо довольного хомяка, который сытно поел бесплатно пару раз подряд. Глаза сияли. Чуть поодаль на ветках красовалась Ястребиная сова. Она чудно сливалась с местным колоритом. Её милое оперение цвета холодных красок заметно распушилось.

Где – то за крутым пригорком загудел мотор мощного внедорожника. Его круглые фары томно сияли. В дождевом стекле играли небольшие блики. Большие колёса наматывали траву. В салоне играла музыка – хеви металл. За рулём иномарки сидел большой человек. Его звали Игнатом Богдановичем Варфаламеевым – Калатушкиным. Он обладал суровой и простой внешностью. В зеркале заднего вида отразились большие зеленоватые глаза. А ещё длинные плотные нос, полные губы, довольно большая тёмная бородка.

Виднелся и заметный шрам на правой щеке. Как – то он был на охоте поздно вечером. На него из засады набросился небольшой бурый медведь. Хозяин тайги дико взревел. Он удачно махнул своей когтистой лапой. Тут – то Игнат и получил оплеху. Брызнула кровь. А ружьё упало на землю. Затем охотник и медведь крепко схватились друг за друга. Точно борцы сумо на татами. Михаил Потапович не ожидал встретить яростного сопротивления. Его страшный рык пугал. Широкая пасть не закрывалась. Игнат, обладая не дюжей силой, ударил зверя с локтя по лютой морде. А потом оттолкнул от себя медведя. Он даже чуть его подкинул. Но хозяин тайги быстро восстановил паритет. Он яростно бросился на своего соперника. И имел успех. Игнат, столкнувшись со зверем, отскочил в сторону. Он попятился, широко замахав руками. Глаза невероятно округлились. Там воцарилось безумие. А затем егерь сорвался с крутого обрыва. Игнат живо покатился по пологому склону, сильно обивая себе бока об крепкие корни да камни. Всю кожу на лице себе содрал. Он, кувыркаясь, пролетел около пятидесяти метров. Тут пригодилась сноровка и реакция. Он сумел своими мощными руками схватиться за широкую деревину. Его обуял страх. Он висел над небольшой, каменистой пропастью. Дыхание спёрло. Сердце чувствительно билось, как шальное. Казалось, сейчас выпрыгнет из мощного торса. Он бегло облюбовал каньон. Ноги колыхались и немного цеплялись за что – то твёрдое. Бицепсы на руках округлились.

Игнат, как мог, подтянулся. Силы не занимать. Он еле – еле вскарабкался на отлогий склон. Развитые руки невероятно напряглись. Он живо осмотрелся. А тут же осознал, как долго летел. Игнат пополз на вершину. Его плечо ныло. Там засел острый, деревянный сук. Заметно сочилась кровь. Он, недолго думая, вытащил из своей накаченной плоти сучок. Появилась жуткая боль. Но он всё стерпел. И вновь пополз на вершину. А вниз посыпались камни, да ветки. Он сам чуть не сорвался. И даже покатился в пропасть. Но удержался за дерево. Затем отдышался и вновь потянулся ввысь. Сорванная на лице кожа сильно жглась. Боль томила. Но он всё преодолевал. Путь наверх стоил ему около десяти двадцати минут. Затем он, подтянувшись, всё же забрался на вершину. С неё открывался чудесный вид на долину. Игнат, осмотревшись, недоумевал. Сломанное пополам ружьё лежало на земле. А от медведя и след простыл. Он давно скрылся за широкими еловыми ветками.

Солнце томно сияло. На однотонном небе наблюдалась невероятное спокойствие. Ветерок чуть поддувал. Вдали живо промелькнул ширококрылый Восточный лунь.

Дорого круто петляла. Автомобиль ехал небыстро. Мотор тихо гудел. Игнат, держась за руль, бегло глянул в зеркала заднего вида.

– Вот я почти и дома. Поохотился я на славу... Теперь можно и отдохнуть. АААА... Что – то я немного руку потянул... Да фигня. Сейчас немного подкачаюсь, и всё будет

окей...

Автомобиль поехал чуть быстрее. В дождевом стекле игрались блики. Стрелка спидометра чуть припустилась. Фары томно сияли. Впереди уже показалась широкая полянка. А дорога слегка уширилась. Уже замаячил хуторок. На территории пятьдесят соток располагался милый участок. Открылся виду высокий, бревенчатый дом. Имелась даже веранда под треугольной крышей. Там стоял столик и стулья собственного производства. Да и вся мебель в доме делалась руками мастера Игната. Столы, полки, шкафчики, кровати, даже диван и кресло, – всё изготавливалось дедовским способом. А в дело шли инструменты самые обычные, – топор, пила и долото. Но бильярдный стол всё же был покупным. Комнаты украшали трофеи, – рога, чучела зверей, меха и картины. В доме имелась просторная ванная комната и туалет. Там находились все удобства. И белая ванная, и умывальник, и унитаз. Вода нагревалась в большом баке от небольшой котельной. Окна имели узкую, но продолговатую форму. Широкая, деревянная лестница вела на открытую веранду. Там можно и полежать на гамаке и на скамейке посидеть и поиграть в дартс. А дротики, казалось, имелись везде. Они торчали ото всюду, – в столе, в бревенчатых стенах, в оконной раме, в столбах – перекрытиях, даже в лестничных перилах. Игнатий иногда любил побаловаться нешуточной, захватывающей игрой. И бывало, часами рубился один на один. Со своей пассивной Натальей он разошёлся

ся уже давно. С того времени миновало пять лет. Казалось, просто не сошлись характерами. Жил здесь один три года, как отшельник. Его дочь Дарья – статная, высокая, длинноногая красавица училась в Кемеровском вузе. Она часто приезжала отдохнуть и поохотиться к своему нерадивому папаше. Но совсем не считала его дурным. Он был со своими причудами и просто часто ошибался. В молодости Игнат активно занимался спортом. Он предпочитал пауэрлифтинг. Но со временем перешёл в разряд бодибилдеров. Игнат имел шикарное тело, которое нравилось многим женщинам. Он обладал мощным торсом, рельефным прессом с кубиками, а мускулистые руки, точно молоты. Он часто красовался перед зеркалом. Там отражался истинный чемпион. И сейчас он не забывал про тренировки. В большом сарае у него имелся свой спортзал. Там стояли разные тренажёры. Он предпочитал штанги весом в двести, а то и в триста килограммов. Брал все веса легко и стоя, и сидя, и лёжа. Но не без маленького допинга. Игнат пользовался всяческими анаболиками и стероидами. Но проверенного производства. Иногда даже вкалывал себе в вены через шприц жидкий анаболик. И всё ради красоты тела и невероятной силы, которой он обладал. Вся химия находилась в том же сарае. Кое – что лежало на полках, а некоторые вещи хранились в ящике, который плохо закрывался. На тренировках он погнул ни одну штангу, сломал ни одну гантель. Иногда просыпался просто зверь, который мог сокрушить всё, что угодно. Он в часы

лютости невероятно бил руками по брёвнам. В стороны летели кровавые щепки. А сам, казалось, не испытывал никакой боли. На входе в сарай висел ломик, который был сильно согнут, и походил на подкову.

Ещё на территории участка имелась бревенчатая баня, маленький сарай под дрова и большой пруд, который был сделан силами могучего хозяина.

На небе томно сиял солнечный свет. Откуда – то появились небольшие мутные облака. Ветерок чуть поддувал. Веяло лёгкой свежестью. Воздух был наполнен чудными силами. Он с большим удовольствием одаривал тебя ими. Неподдалёку промелькнул довольно ширококрылый пернатый по виду Канюк. Казалось, он кого – то выслеживал.

Автомобиль Джип – пикап резво въехал в небольшой пригорок. Игнат чуть выкрутил руль. Блеснули фары. Иномарка живо пронеслась по прямой дорожке, усыпанной ветками. Затем резко взяла вправо. Водитель выжал педаль тормоза. Мотор затих. Игнат, взглянув в зеркала заднего вида, выдохнул. Он, замерев на месте, глянул на свой рубленый дом. Территорию хутора выделял приземистый заборчик. Он был сделан из подручных средств, – столбики да длинные жерди.

– Вот я и дома... Где там мой охранник бегаёт? Дома или сбежал... Нет он дома... Он всегда дома, когда меня нет... Хаахахааа... Ладно. Надо выходить. Хочу уже выпить бутылочку холодного пивка. Охота была то что надо..., – про-

изнёс Игнат.

На полу открытой веранды лежал весьма большой пёс по кличке Шериф. Весил около двадцати шести килограммов. Он принадлежал к породе американского питбуля терьера. Ему недавно исполнилось пять лет. День рождения отметил скромно. Поначалу погонял футбольный мячик во дворе. Затем искупался в пруду. Просто решил проучить Белоглазого нырка. Да только скоростей не хватило. Пернатый птенчик, испугавшись, живо набрал высоту и смылся куда – то далеко – далеко. Вечер пёс – именинник провёл за бутылочкой пива в компании хозяина. Тот также выпивал пиво и не более того.

Шериф имел гладкую блестящую с оттенком серебристости шерсть. На груди значилось заметное, большое, белое пятно. А на носу точно пятно от яркой, фиолетовой, гламурной помады. Как будто смачно поцеловала его пассия, когда убегала на работу. У него наблюдалось невероятно мускулистое тело. Точно как у самого хозяина. Лапы, грудь, предплечья, – всё имело явные выделяющиеся мускулы. Они явно играли на ярком свете при движении пса. Массивная голова чуть дёрнулась. Нюх обострился. Он обладал невероятным обонянием и зрением. Глаза томно – медовые, точно стекло. Они всегда отдавали блеском. Морда малоприятная. Даже скорее страшная. Имелся явный разрыв шерсти на правой стороне. Пасть широкая. Казалось, он никогда её не закрывал. Челюсти сильные, крепкие. Уши естественные, вы-

соко поставленные. Как – то хозяин Игнат взял пса с собой на охоту. Шериф, стоя на пригорке, почуял зверя. Он просто взбесился. И побежал так быстро, что себя не помнил. Разогнался не на шутку. Он просто не заметил, как земля ушла из-под лап. Пёс нереально повалился с крутого каменистого склона. Крутился, как шальной. Весь выпрямился в воздухе. А лапы широко расставил, точно хотел всем показать акробатический номер на соревнования по лёгкой атлетике. Или прыжок в воду с трамплина. Амплитуда трюка зашкаливала. Только он был неудачен, но не с самого начала. Пёс приземлился просто на голову. Но чудом избежал всяческих переломов. Всё – таки пролетел по воздуху около пятнадцати метров. Морду всё же порвал и очень сильно. Даже хозяина напугал. Теперь один глаз был точно зажатым веком. И большой шрам явно морду пса не красил. Казалось, он всем походил на своего мускулистого хозяина.

Шериф сторожил дом. Но также часто отправлялся на охоту в лес вместе со своим приятелем. Он не мог похвастаться добычей и трофеями. Он заловил лишь мышонка, ежика, который его больно уколол в нос и лягушонка. Пёс был слишком диким. Он быстро терял интерес ко всему, что его окружало. Любил часто бездельничать.

Пёс знал, что приехал хозяин. Но не торопился его встречать. Он потянулся. Ему не хотелось вставать.

– Уууууууууууу, – проурчал он.

Игнат, открыв дверку, вышел из салона автомобиля. Он,

глянув на небо, глубоко вздохнул. Виднелась выправка. Он, потянувшись, взялся за двуствольное ружьё. Дома у него имелось несколько стволом, – отличный арсенал, чтобы охотиться. Игнат, открыв фляжку, глотнул чистой, родниковой воды. Казалось, сил тут же прибавилось.

– Хорошо тут... Как же мне тут нравится... Сегодня хороший улов. Два рябчика и глухарь... А ещё я рыбку вытащил. Так что ужин будет отменный... Ладно. Пойду ближе к дому... Так. Оружие... Вроде всё взял. Ладно...

Хозяин хутора, взяв в руки большой, тёмный рюкзак и добычу, зашагал по траве. Он вошёл во двор. Шериф по-прежнему лежал на полу веранды. Глаза сияли. Он чутко принюхался. Его взор устремился на лицо Игната. Пёс широко зевнул.

– Уууууууууууу, – проурчал Шериф.

– Шериф. Хоть бы встретил меня... Вот же ты слюняй... Ладно ещё не убежал никуда. Дом стережёшь. А то я тебя знаю. Ты ещё тот проходимец... Хаахахаааа...

– Уууууааауууу, – взвыл пёс, точно отвечая на слова хозяина.

– Шериф. Как я рад тебя видеть. Сколько меня не было. Больше суток. Вот это да... Я поохотился удачно малыш. Так что тебе теперь причитается. Будешь сыт. Хаахааааа...

Игнат, поднявшись по лестнице, положил вещи на стол. Он тут же присел на скамейку. Брови чуть свёл. Глаза прищурил. И вновь взялся за фляжку.

то за спиной. Ветки задрожали. Я просто зажался. По коже дрожь пошла. А потом быстро всё затихло. Я даже не видел, кто там был... Ффффуууу... Даже сейчас тошно... Хааааааа...

– Ууууууууууу, – проурчал пёс.

Шериф уставился прямо на багряное, закалённое лицо хозяина. Он потянул нос кверху. Нюх обострился.

– Шериф. Хаахааааа...

Игнат, наклонившись, быстро погладил пса по гриве. Затем пожал ему лапу и немного потрепал ухо. Шериф сидел спокойно. Он ожидал своего заслуженного ужина.

Хозяин хутора взялся за сумку. Там заиграла знакомая мелодия. Он, расстегнув кармашек, взял в руки сотовый телефон.

– Вот это да. Дочурка Дашаня звонит. Алло... Даша... Алло..., – громко произнёс Игнат, крепко взявшись за аппарат.

Пёс, взирая на хозяина, чуть покосил голову. Глаза округлились. Они отдавали блеском. Морда напряглась. Она походила на лицо заумного профессора, который опростоволохился на простом опыте.

– Алло... Связь плохая... Тут... Алло..., – произнёс Игнат.

– Алло. Папа привет...

– Даша... Привет дочка... Как дела? – спросил он.

Игнат, поднявшись на ноги, тут же присел. Он, немного напрягся, крепко в руке сжимая телефон.

– У меня всё отлично. Я сдала все экзамены. И завтра приеду к тебе в гости. Так что встречай меня..., – приятным голосом сказала Даша.

– Даша. Это замечательно. Просто здорово. Приезжай конечно. Буду ждать. Встречу на том же месте, что и в прошлый раз. Ладно... Ты слышала, – ответил Игнат.

– Да... Я слышала... У тебя как?

– У меня нормально. Тут всё как всегда. Дом, пруд, баня. Тайга и много зверушек... Мой напарник Шериф... Хаахахаааа..., – засмеялся Игнат.

– Поняла тебя...

– Экзамены сдала на пятёрки...

– На шестёрки... Хиихихихии...

– Молодец. Только так и надо. Ты приезжай. Я тебя встречу... Когда ждать? – спросил Игнат.

– Ближе к вечеру. Где – то в четыре часа. Я приеду... И буду уже на месте, – сказала Даша.

– Замечательно. Нормально. Я буду дома. И заберу тебя. Приеду на Джипе. Ну... Ты знаешь какая у меня тачка...

– Аха... Я знаю.

– Ты приедешь одна?

– А с кем я должна приехать...

– Ну... Может, со своим парнем...

– Хиихихииии...

– Что?

– Ничего. Мне пока никто не нравится...

– Ладно... Больше не буду тебя подкалывать, – навеселе сказал Игнат.

– Аха... Мне нравится твои подколы и приколы... Они слишком дикие..., – ответила Даша.

– Хаахаааааа... Что? Я дикий...

– Да... Нет...

– Плохо слышно...

– Аха... Связь... Как будто ты в пещере сидишь на горшке..., – сказала Даша.

– А вот сейчас я тебя хорошо слышал...

– Хиихииииии...

– Даша... Даша...

– Хиихииииии... Не обижайся... Я не хотела тебя обидеть...

– Да... Я знаю... Я прикалываюсь... Приезжай скорее. Очень хочу тебя увидеть. И Шериф тоже очень хочет тебя увидеть. И расцеловать.

– Ффффффуууууу...

– А что? Он парень свободный. Не занят никем. Так что ты присмотришь к нему... Я серьёзно...

– Хиихихииииии...

– Даша... Я очень рад, то ты едешь ко мне...

– Хиихихииииииии...

– У тебя там, что приступ начался...

– Хиихихииииииии...

– Всё ясно с тобой.

– Да... Я тут. Всё нормально... Просто шутки у тебя из топора..., – навеселе сказала Даша.

– Аха... Стараюсь изо всех сил... Приезжай в общем. Найдем тебе тут парня. Есть отличный вариант.

– Какой?...

– Как насчёт небольшого медвежонка. Я тут место одно знаю. Будешь ходить к нему на сведение каждый день... Хаахахааа...

– Хиихихиииии, – громко засмеялась Даша.

– Что? Классно я придумал.

– Аха... Просто супер. И первая брачная ночь в берлоге...

Хиихихиииии..., – громко засмеялась Даша.

Пёс Шериф, сидя на месте, чутко взирал на лицо хозяина. Он, казалось, что – то уже обдумывал. Но не решался сдвинуться.

– Даша. Ты же у меня красавица. Тебе надо по подиуму ходить. Это я всё так шучу. Да и не умею..., – сказал Игнат.

– Хиихихиииии... Ну... Про подиум я согласна...

– Хаахахааааа... Ладно. Приезжай. Я тебя встречу...

Аха... Привет от Шерифа.

– Ладно. Ему тоже передавай привет. Ладно. Встречай меня завтра в четыре часа. Ладненько.

– Да... Я не всё услышал... Но понял тебя... Я встречу.

– Аха... Ну. Тогда давай...

– Ещё хотел спросить... Как там у Наташи дела? Всё нормально..., – сказал Игнат.

– Да. Всё нормально... Вот стоило с тобой поговорить немного... И я начинаю говорить твоим древним языком... Хиихихииии...

– Древним...

– Да... Ты так говоришь... Как... Люди, которые раньше тоже жили в лесу, – навеселе сказала Даша.

– Да. Видимо я не замечаю...

– Вот... Вот... Ты не замечаешь... Я а замечаю... Я же филолог всё – таки..., – добавила дочь.

– Ладно...

– Хорошо ещё совсем не разучился говорить.

– Хаахааааааа... Ну... До этого я думаю, ещё далеко, – ответил Игнат.

– Не знаю. Не знаю... Хиихихииииии...

– Хаахахааа...

– Я уже представляю... Приезжаю на вокзал. Выхожу... А меня встречает такой большой медведь. И начинает рычать... Хиихихииии...

– Ну... Загнула... Загнула...

– Может, и нет... Хиихихииии...

– Хаахахааааа... Ладно тебе виднее...

– Ладно. Давай. Завтра увидимся..., – мило сказала Даша.

– Да. Пока Дашка. Приезжай. Я тебя жду...

– Аха... Пока.

Игнат положил телефон на столик. Он бегло глянул на мордочку пса. На лице мелькнула улыбка. Шериф тихо

сидел на полу. Он смотрел куда – то в сторону. Мордочка походила на лицо упитанного мальчика, который получил по глазу от местной шпаны.

– Связь тут просто никакая. Но тут хотя бы она ещё иногда появляется. А там её вообще нет. Полная глушь. Вот где мы живём Шериф. Дикие края. Но нам тут нравится. Хаа-хааааа... Я уверен, что тебе тут нравится Шериф. Что проголодался. Сейчас я тебе дам твою еду...

Игнат, поднявшись на ноги, слегка погладил пса. А тот лишь бегло глянул на своего хозяина. Точно немного обиделся. Но на самом деле был даже весел. Шериф, фыркнув, потянулся за своим приятелем. Игнат, отворив двери, прошёл в дом. Вещи он положил на полку в прихожей. Свет в доме поддерживал большой бензиновый генератор. Но его Игнат использовал редко. Хозяин тут же прошёл в кухонную комнату. В небольшое оконце томно врывался дневной свет. Он чуть озарял большое пространство. На дубовом столе стоял кувшин с уже вялыми веточками сирени. Рядом стояли стулья. А ещё большая, деревянная скамья. У бревенчатой стены стоял широкий шкаф собственного производства. На полках лежала всякая утварь, – чашки, немногочисленные тарелки, ложки да вилки. Готовить Игнат предпочитал во дворе на открытом огне. Он любил там жарить мясо и рыбу. А в милой беседке вкушал свои ароматные приготовления. Чайник тоже вскипал всегда на огне.

Игнат, открыв подполье, достал из большой кастрюли све-

жее мясо. Казалось, дичь. Кое – то он отделил своему приятелю. А затем, взяв миску, живо вышел на веранду.

– А вот и я. Шериф. Проголодался. Вот тебе за службу. Кушай парень. А я пойду, подкачаюсь немного. Съём – ка я там быстрый супчик из лапши, чтобы не улететь.

Пёс Шериф тут же уткнулся в миску. Он бегло глянул на лицо хозяина. И принялся за своё угощение.

На небе томно сиял солнечный свет. Где- то вдали тянулась призрачная белая дымка. Она постоянно растягивалась и растягивалась. Точно плотная нитка под напряжением. Казалось, ещё немного и она порвётся. Ветерок чуть поддувал. Веяло небольшой теплотой. Кругом возвышались высокие, тёмные ели. А в тёмном дупле восседала Ушастая сова. Её вид удивлял. Казалось, её кто – то сильно напугал. Но на самом деле такое состояние являлось обычным. В глубине леса подала голос Кукушка. На лугах пестрели кустики. Высокая трава чуть колыхалась.

Игнат, соскочив с деревянной лестницы, живо снял с себя ветровку. Тут же показали его нереально мощные, округлые бицепсы на руках. Торс выделялся. Крылья впечатляли. Он был жутко прокаченным. Пресс, казался, просто каменным. Халк готовился к тренировке. На красивом теле плотно сидела белая майка. Она подчёркивала всю красочную рельефность развитой плоти бодибилдера. Хозяин хутора прошёл в сарай – спортивный зал. Он тут же снял майку.

В большом зеркале отразился просто настоящий супермен. Он улыбнулся сам себе.

– Так. Начну с сотки. И поехали...

Игнат лёг на доску. Он, прищурившись, легко взял штангу весом более сто двадцать килограммов. Мощные руки всё же напряглись. Заиграли развитые мышцы. Лицо порозовело. Игнат, выжав несколько десятков раз, поставил штангу на крепёж. Он, улыбнувшись, поднялся на ноги. В зеркале отразились его мышцы. Он немного покрасовался. Затем подошёл к столу. Игнат, открыв ящик, тут же проглотил несколько пилюль, которые повышали рост и развитие всех мышц. Анаболики запил глотком ледяной воды из ведра. На территории имелся колодец.

– ААААА, – дико закричал Игнат.

– Ууууууууууу...

Пёс Шериф, поедая угощение, даже немного вздрогнул. Он бегло глянул на большой сарай. Но, тут же заметно облизнувшись, вновь уткнулся в миску.

– Ууууууууууууу, – тихо проурчал пёс.

Игнат, нацепив на себя специальный, широкий ремень, взял в руки штангу. Он легко поднял вверх большой вес. И тут же принялся оттачивать своё мастерство. Мощные мышцы на руках безумно напряглись. Выделились широкие вены. Казалось, они сейчас порвутся. Лицо сильно покраснело. Он резко бросил штангу на пол.

– АААААА, – яро закричал Игнат.

Хозяин хутора вновь живо подошёл к столу. Он быстро проглотил ещё пару цветных таблеток. А затем уткнулся головой в ведро. Вода освежала. Она прибавляла сил. Но на деле действовали мощные анаболики. Игнат, повалившись на доску, взялся за штангу весом в триста килограммов. Руки невероятно напряглись. Вены уплотнились. Его лицо налилось кровью.

– ААААА, – громко закричал Игнат.

Штанга поддалась. Но с большим трудом. Игнат поднял её несколько раз, а затем сбросил. Он глубоко задышал. Глаза засияли. Мышцы загудели. Казалось, они увеличились в разы. Игнат, сжав руки в локтях, облюбовал свои огромные бицепсы. Они крепили с каждым подходом. Он глубоко выдохнул. Атлет вновь взялся за штангу.

– Раз, два, три... десять... АААААА, – дико закричал он.

Игнат поднялся на ноги. Он быстро забродил по деревянному полу сарая. Доски чуть прогибались и скрипели.

– АААААА, – заорал Игнат просто так.

Хозяин Хутора, казалось, просто взбесился. Глаза округлились. Кожа жутко покраснела. Мощное тело напряглось.

– АААААА...

В сарае веял лёгкий сквознячок. Игнат быстро проглотил пару таблеток. Затем запил водой из ведра. Он взялся руками за мощный стальной прут. И тут же принялся его гнуть. Металл заскрипел. Всё мышцы натужились. Прут заметно изогнулся. Казалось, его мог погнуть только тяжёлый авто-

матический пресс. Но Игнат под анаболиками был просто силён и страшен.

– АААААА, – закричал он.

Игнат весь напрягся. Даже немного затряслась голова. Пруд уже был согнут. И его концы забежали друг за друга. А тот всё гнул и гнул. Рот покривился. Глаза выражали буйность.

– АААААА...

Хозяин хутора резко бросил согнутый в полукруг пруд об стену. Брякнуло звонко. На пол повалились всякие инструменты. Игнат выдохнул. Он живо подбежал к бревенчатой стене. И тут же принялся бить стальными кулаками по дереву. Даже щепки полетели. Одно бревно чуть покосились. На костяшках показалась кровь. Но боль Игнат не ощущал. Анаболики крепко засели в его душу.

– АААААА, – безумно заорал он.

Игнат, отойдя от стены, глубоко вздохнул. Он взялся развитыми руками за свою голову. Его лицо походило на мордочку забавного, но совершенно дикого медведя, который томился в небольшой клетке целый день. Он был слегка зол на всех, кого видел. И пасть не закрывалась. Игнат вновь взялся за тяжёлую штангу.

– АААААА, – громко заорал он.

Глава вторая

Близился вечер. Над городом Кемерово сгустились небольшие мутные тучи. Казалось, приближался дождь. Подул резкий ветерок. Вдали образовались воздушные горки. Казалось, кто – то там устраивал аттракцион. Купи билетик и получишь море удовольствия.

Во дворе многоквартирного дома громко заголосила большая собака. Она смотрела на горку, где спрятался пушистый кот Барсик. Глаза сияли. Уши смешно покосились. Она, вильнув хвостом, живо побежала по каменной дорожке. Метнулась следом за полупьяным хозяином. Он заметно пошатывался. У него был не застёгнут замок на штанах. И поэтому чуть виднелись светлые, семейные трусы в горошек. На порочном лице красовалась тёмная щетина. Глаза, казалось, смотрели в разные стороны. А в пакете с надписью Париж бились друг о друга стеклянные бутылки.

В уютной квартире на восьмом этаже в ванной комнате шумела вода. Милая девушка Даша, стоя под струёй тёплой влаги, нежилась в душевой кабинке. Она тихо что – то подпевала себе под нос. Тянуло приятным ароматом душистого шампуня. Пенка тихонько ползла по её пылким «лимончикам». Даша нежно провела руками по своим сексуальным бёдрам. Затем взялась за свою грудь. Она чуть запрокинула голову. Теперь «лимончики» точно увеличились в размерах.

Лицо порозовело. Девушка прищурила глаза. Она прижала зеленоватую мочалку к самым интимным местам. Стёкла в душевой сильно запотели. Жар томил. К верху тянулся малозаметный парок. Даша живо смыла с себя всю пену. Её изнеженная кожа засияла. Влага ещё скользила по гладкому, обнажённому, стройному телу. Девушка, выключив воду, вышла из душевой кабинки. В зеркале показалось её милое округлое личико, – кожа белая как сажа, глаза большие цвета чистой воды, носик прямой небольшой, губы полные с оттенком тюльпанной лазы, подбородок ровный. Здесь её уже дожидался милый белоснежный халат. Она, чуть отжав длинные тёмные волосы, примерила одежду. Затем живо засеменила по паркету. За ней потянулся чудный аромат. Даша прошло в свою уютную комнату. Она встала возле просторного окна. Её глаза облюбовали все дали горизонта. *«Замечательно... Теперь надо собрать свой чемодан... Как он ещё называется... Багаж... Хишихиши... Ура. Я еду в тайгу... Вот что значит учиться хорошо. И быстро сдавать экзамены... Я молодец... Хишихиши...»*.

– Так... Где мой чемодан?

Даша, развернувшись, тут же двинулась в сторону стенки. Она взяла с нижней полки свой бирюзовый, модный чемодан на колёсиках с большой ручкой, как у тележки.

– Так... Отлично... Что мне взять в дорогу?... Я еду на месяц. Да... Примерно, где – то так. Значит... Мне нужно моё бельё, купальник и самое главное мазь от комаров... Хии-

хихииии... Хотя у папы она, наверное, есть. Но я положусь на себя...

Девушка, открыв шкафчик, взяла в руки пару своих милых, атласных трусиков. Она бросило их на широкую кровать.

– Так... Ещё мне нужны шорты. Мои бриджи. И что-нибудь тёплое. В прошлый раз я брала ветровку и кофту. Но у папы там есть, что надеть потеплее... Так что шубу я не повезу. Так... Косметичка. Что ещё? – задумалась девушка.

В комнате заиграла ритмичная мелодия. Подала голосок Колумбийская певица Шакира. Даша, развязав халат, встала напротив зеркала. В стекле отразилось шикарное тело девушки. Она мило улыбнулась сама себе. Красотка взяла в руки небольшие, красные трусики. Затем, чуть пригнувшись, подняла сексуальную ножку. И тут же другую ножку. Она ловко и эротично натянула на себя трусики. Они скрыли её сокровенные прелести. И плотно налегли на икринистые ягодицы. Даша распрямила свои длинные волосы. Теперь они скрыли её эротичные «лимончики». Девушка крутанулась, точно фигуристка на коньках. А затем повторила свой номер. У неё получалось забавно. Она широко улыбнулась. Даша ритмично задвигалась. Точно танцовщица на блестящей, круглой сценке. Гибкое тело смотрелось эффектно. Она быстро задвигала сексуальными ножками. Казалось, она представляла себя в роли известной гламурной львицы.

– Да... Хиихииииии..., – засмеялась Даша.

В коридоре хлопнула входная дверь. В квартиру прошла статная женщина Наталья. Она положила небольшую, блестящую сумочку на комод. Даша, услышав шум, тут же схватила в руки халат. Она быстро накинула его на себя. А затем слегка убавила звук на музыкальном центре.

Наталья встала возле небольшого зеркала в прихожей. В стекле отразилось её приятное, но сонное лицо. Тут же бросилась в глаза её любовь к косметике. Тушь, яркая помада, пудра, – вся сияло. Глаза светлые большие, нос прямой небольшой, даже немного пяточком, рот маленький, губ полные. Светлые, недлинные волосы она мило держала под серебристой заколкой. Её украшала лёгкая сиреневая блузка и тёмная юбка до колен. Наташа, облюбовав своё отражение, тихонько пошла по паркету. На стройных ногах сияли колготки. Она навалилась на двери. И тут же прошла в комнату дочки Даши.

– Мама. Привет. Как дела? – сказала Даша.

Наташа, скрестив руки, изобразила на лице лёгкое удивление. Глаза сияли. Она слегка вздохнула. И тут же облюбовала глазами свою красивую дочку.

– Даша... Ты что куда – то собираешься?

– Да мама. Я еду к папе... Завтра с утра сяду на поезд, – быстро ответила Даша.

– Аха. К папе...

– Да... Поехали со мной...

– Даша ты же знаешь, я работаю... И...

– Ты всё равно к нему не поедешь...

– Не поеду... И знаешь почему... Он полный псих..., –

ответила Наташа.

– Хиихихииииии...

– А что ты смеёшься Даша.

– Просто смешно...

– Это не смешно. Давай ты никуда не поедешь...

– Мама... Я хочу отдохнуть... Я сдала все экзамены... Я хочу сменить обстановку. Куда мне ещё ехать?... А там экзотика... Просто супер..., – ответила Даша.

– Аха. Экзотика. Супер...

– Да... Мама... Там классно. В том году было замечательно... Я там так отдохнула две недели...

– Аха... Отдохнула она... Я говорю не езди к нему. Он же полный псих. Живёт там с медведями. Там ему и место этому качку от мороженному..., – недовольно сказала Наташа.

– Пускай он от мороженый. Но у небо можно отдохнуть... А мне нужен отдых... Мама... Мне нужен отдых... С учёбой в этом году я покончила... Теперь можно отдохнуть... И я не упущу такого случая.

– А тебе говорю, не езди к нему. Он нисколько неадекватный. Бегаёт там по лесу с топором. Пускай бегаёт. А ты – то куда. Лучше... Давай я закончу с работой. Мы вместе куда-нибудь съездим. Отдохнём на море. Если так хочешь, – сказала Наташа.

– Мама я не хочу на море. Я там уже была. А тут лес. Романтика... Всякие зверушки, – мило сказала Даша.

– Аха. Лес. Зверушки. Ты не видела этих зверей. Только одного. Его зовут Игнат.

– Хиихихииииии...

– Даша. А что ты всё смеёшься? Я тебе серьёзно говорю. Он тебя до хорошего не доведёт. Ему нельзя доверяться. Он – то справиться с дикарём каким-нибудь. А ты... В этой глуши... Там тебе, кто придёт на помощь... ААА... Даша одумайся... Я серьёзно..., – сказала Наташа.

– Мама. Я решила поехать. Я же там уже была. Всё было нормально. Я чудно отдохнула. Приехала. И просто чудесно провела время. Сколько я тебе фоток показала. Ты же видела. Даже с настоящим медведем.

– Видела... Видела. Кажется, тебя не отговорить...

– Мама не нужно... Я звонила папе. Он меня ждёт...

– Ты звонила...

– Да... Я сказала, что приеду завтра. Жди меня. Он меня встретит на вокзале. А потом мы поедem к нему.

Наташа задумалась. Она, взирая на лицо дочки, слегка помотала головой. Её фейс походил на задумчивую мордочку суслика в бурьяне. Он не двигался с места.

Даша положила в сумку свои лёгкие спортивные штаны. Затем взялась за майку. Она бегло глянула на родственную душу.

– Даша ты уверена, что поедешь?

– Да... Мама... Я хочу отдохнуть.

– Ладно.

– Мама всё будет нормально...

– Аха... Так говорит...

Даша живо подошла к Наташе. Она мило улыбнулась, взирая ей в глаза. А та отвечала взаимностью.

– Я знаю. Кто так говорит, – подтвердила Даша.

– Ладно. Езжай. И насколько поедешь? Отдыхать...

– Ну... Думаю, что на месяц.

– На месяц... Обалдеть...

– А что? От меня отдохнёшь...

– Аха... Супер придумано... Хииххихихиии...

– Да. А что?

– Да так ничего. Ладно. Смотри. Убежишь раньше. От комаров, – мило сказала Наташа.

– Может... Я их не боюсь. У меня есть мазь...

– Да уж... Она тебе поможет. Особенно от медведей...

– Хиихихииииии...

– Ладно. Чего там. Но звонить мне будешь каждый день.

Я сама тебе буду звонить, – строго сказала Наташа.

– Мама я буду звонить тебе.

– Каждый день.

– Да... Каждый день...

– Чтобы я не волновалась. А то края там дикие... Ты, конечно готова ко всему. И завтра в бой... Но... Звони... А то я сразу запаникую...

– Мама не волнуйся. Я же там буду не одна.

– Аха... В том – то и дело...

– А может...

– Что?

– Может, тебе взять отпуск за свой счёт. И вместе поедем... ААА... игнат не так уж и плох...

– Чего? С дуба рухнула...

– Хиихихиииии...

– Ты бредишь Даша...

– Нет...

– Я с этим психом общаться не собираюсь. И тебе не советую... Но тебя мне не переубедить... Так что адиос мучачос, – мило сказала Наташа.

– Хиихихихииии... Это сейчас был мексиканский язык.

– Я не знаю... Это был русский язык...

– Хиихихиииии...

Даша вновь взялась за свой багаж. Она быстро упаковала в пакетике личные вещи, – записную книжку, шариковую ручку, маленькую фоторамку, оранжевый плеер, жирные краски. Даша любила рисовать. Она даже ходила в школу искусств. Правда, быстро бросила. Но хобби не выбирают. Она умело мазала жирными красками кистью, а то и пальцем по холсту. И получались всегда изумительные пейзажи и портреты.

– Ты ела что-нибудь...

– Нет. Я была в душе. А потом сразу взялась за свой че-

модан. Хиихихихихи...

– Даша. Мне не нравятся твои смешинки...

– Да просто...

– Просто у дураков Даша...

– Хиихихииии...

– Ладно. Не обижайся. Пойду, поставлю вариться пельмени. Сметану я купила, – сказала Наташа.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.